

Бай Сы почувствовал, что название «молочное желе» звучит знакомо, но никак не мог вспомнить, где он его слышал. Подойдя к столу, он без лишних слов взял кусочек. Желе было настолько мягким, что казалось, будто оно вот-вот превратится в молоко и потечет. На вкус оно было сладким и ароматным, с естественной сладостью ингредиентов, что вызывало еще большее чувство узнавания.

— Почему ты приготовил так много?

Бай Сы подумал, что все это было для Бинго, и начал обдумывать, не найти ли предлог, например, что желе испортится, если его долго хранить, чтобы Сун Цинчжи чаще готовил.

— Это небольшой подарок для Бинго, — ответил Сун Цинчжи. — Впервые он празднует Новый год в вашей семье, так что это для всех ваших родных.

Бай Сы пристально посмотрел на него.

Сун Цинчжи отвел взгляд и добавил:

— Это десерт из моего родного уезда Цзэ, немного измененный, чтобы подходить большинству. Раньше он пользовался популярностью.

Бинго, набив рот молочным желе, воскликнул:

— Мне нравится! Очень-очень нравится! Даже больше, чем шоколад!

Сун Цинчжи ущипнул его за щеку, оставил несколько кусочков, а остальные быстро упаковал в термоконтейнер.

С того момента, как Бай Сы услышал «молочное желе», в его душе возникло странное чувство, будто что-то готово вырваться наружу, но ему мешало что-то неопределенное. Наблюдая, как Сун Цинчжи объясняет Бинго, как обращаться к членам семьи Бай и как раздавать желе, он вдруг понял.

Если просто разлучить Бинго с Сун Цинчжи, тот наверняка устроит истерику. Но если дать ему задание, он с энтузиазмом возьмется за дело, не осознавая, что это разлука, и даже почувствует себя героем.

Бай Сы скрипнул зубами. Иногда Сун Цинчжи действительно был весьма хитрым.

Когда Бай Сы привез Бинго в дом семьи Бай, тот сразу же начал с азартом раздавать молочное желе. Каждому по порции, а тем, кого не было дома, звонил и договаривался о времени доставки. Закончив, он стоял у стола и наблюдал, как все едят, с гордостью заявляя:

— Это приготовил мой папа, очень вкусно!

Все уставились на Бай Сы, но никто не поверил.

— Черт, — раздраженно сказал Бай Сы, — это сделал Сун Цинчжи.

На лице Бай Тин промелькнуло странное выражение:

— Сун Цинчжи? А Сы, это ведь наш семейный десерт.

Все повернулись к ней, и Бай Сы тоже почувствовал замешательство:

— Что ты имеешь в виду?

— Третьего дядя, ты ведь всегда отвечал за кулинарную часть в нашей семье, помнишь это? — Бай Тин не занималась напрямую кулинарией, но, отвечая за маркетинг, естественно, знала о деятельности этого направления.

— Ты права, это молочное желе, но не наше, а лимитированная серия в сотрудничестве, — сказал третий сын семьи Бай, сидевший напротив. — Молочное желе — традиционный десерт уезда Цзэ, но его старинная технология делала его слишком приторным. Мы предложили изменить рецепт, и мастер сделал это.

— Пять лет назад производство прекратилось... Мастер ушел, и никто не продолжил, — добавил он. — А Сы, твой Сун Цинчжи... Ему не пятьдесят-шестьдесят лет, случайно? У тебя есть такие предпочтения?

Бай Сы промолчал.

Наконец он понял, что было странным утром. Молочное желе — он, вероятно, действительно пробовал его раньше. Затем его сердце сжалось, и он внезапно вспомнил кое-что. Он вскочил и направился к выходу.

— Садись, — резко сказала Бай Тин.

— А? — обернулся Бай Сы, с нетерпением промолвив. — Я думаю, Сун Цинчжи специально приготовил это желе, чтобы показать мне. Я должен...

— Сегодня какой день? Ты уже взрослый, неужели не знаешь, как выбирать время? Вы с ним близки? В такой день без предупреждения приходить? — отчитала Бай Тин.

Бай Сы смутился, опустил голову и снова сел.

Он смутно что-то вспоминал, но не мог собрать мысли воедино, словно они бились о стену.

С трудом продержавшись два дня, Бай Сы быстро собрал кучу подарков, названия которых он даже не знал, и отправился в уезд Цзэ. Уезд Цзэ находился недалеко, в соседнем городе, и найти самую известную кондитерскую было несложно.

Магазин работал уже несколько десятков лет. Мастер, бета, не имел наследников и отличался традиционной гордостью ремесленника, поэтому магазин оставался на том же месте, служа лишь источником дохода.

Кондитерская еще не открылась, и Бай Сы медленно обошел здание с задней стороны. Ему открыл молодой бета, чей возраст было трудно определить. Он не был таким высоким, как Бай Сы, но выглядел несколько сдержанным. В этот праздничный день, когда все были в приподнятом настроении, молодой человек лишь бросил на Бай Сы беглый взгляд, заставив того проглотить уже готовое «С Новым годом».

С подарками в руках Бай Сы последовал за молодым человеком внутрь.

Внутри был маленький двор, засаженный цветами. Пятидесяти-шестидесятилетний бета сидел на веранде, перед ним горела печь, в которой он понемногу бросал сушеные травы и специи в кипящую воду. Аромат, исходящий от воды, был насыщенным, смесью натуральных трав. У ног старика спала толстая полосатая кошка.

Это место сильно напоминало то, где бывал Сун Цинчжи.

Бай Сы на мгновение уверился в своих догадках, но, к его удивлению, ни старик, ни молодой человек не знали Сун Цинчжи.

Бай Сы забеспокоился, стараясь описать внешность Сун Цинчжи. Такого красивого человека, как он, невозможно забыть.

Старик смотрел на Бай Сы с сочувствием.

Бай Сы, вспомнив, сказал:

— Кстати, он умеет делать молочное желе, то самое, которое вы делали в сотрудничестве с нашей семьей. Он может сделать его точно так же.

Услышав о молочном желе, старик задумался и произнес:

— Я не знаю Сун Цинчжи, но если он умеет делать молочное желе, то, возможно, это тот самый человек, который тогда был студентом.

— Его звали не Сун Цинчжи?

— Кажется, его звали Лу Цзянь.

«...» Откуда взялся еще один человек? Бай Сы был в замешательстве.

Молодой бета вошел в дом, нашел документы о сотрудничестве с молочным желе пятилетней давности и, просмотрев их, сказал:

— Здесь действительно нет Сун Цинчжи, но Лу Цзяня я помню. Именно он предложил изменения в рецепте желе.

Старик и молодой человек помнили Лу Цзяня, но Бай Сы не мог поверить. Молодой человек продолжал:

— Лу Цзянь был студентом местного медуниверситета, приходил сюда на подработку во время каникул. Выглядел... неплохо, но не настолько, чтобы назвать его потрясающим или чем-то вроде того.

Лу Цзянь мог быть некрасивым, но Сун Цинчжи определенно был красив. Бай Сы мысленно возразил.

— Тогда мастер пытался изменить рецепт молочного желе, пробовал много раз, но вкус все равно был не совсем тот. Как раз Лу Цзянь был в магазине, он предоставил нам данные исследований и предложил заменить коровье молоко на козье.

Молодой человек продолжал, доставая старые аналитические отчеты, уже пожелтевшие. Бай Сы мельком взглянул на них, ничего не понял, но это было похоже на то, что мог сделать Сун Цинчжи.

Взгляд Бай Сы остановился на последней странице отчета, где стояло имя «Лу Цзянь».

Стоимость козьего молока была в пять раз выше коровьего, и прибыль от десерта была слишком низкой, чтобы производители выбирали его. Но молочное желе из козьего молока

действительно было вкуснее. После того как семья Бай открыла рынок десертов, производство не продолжилось, и мастер делал его только по просьбе постоянных клиентов.

— Вот, это Лу Цзянь.

Молодой человек достал старую книгу с записями о лучших сотрудниках.

Кондитерская, как и другие небольшие магазины, не имела строгой процедуры приема на работу, что идеально подходило для временной подработки. Поэтому персонал часто менялся, но имя Лу Цзяня появлялось много раз, обычно во время каникул. Каждый раз, когда он приходил, он становился лучшим сотрудником месяца.

Бай Сы уставился на фотографию Лу Цзяня.

Это была старая фотография для документа, с размытыми чертами, но все же можно было разглядеть приятные черты. Лицо было юным, кожа светлой, напоминая Сун Цинчжи на семь-восемь частей. Разница в две-три части заключалась не только в одежде и прическе, но и в том, что человек на фото выглядел безжизненным, даже избегал взгляда в камеру.

Сердце Бай Сы заколотилось, и в горле появился комок. В глазах этого человека на фото не было надежды.

<http://bllate.org/book/16877/1555716>